

Подготовка кадров в Туркестане 1917-1924 гг.

Научный руководитель – Расулов Абдулла Нуритдинович

Мирзаджанов Бахтиер Тулжунвич

Аспирант

Наманганский государственный университет, Наманган, Узбекистан

E-mail: baht_mir@mail.ru

Вопрос кадровой политики: подготовки, учета, подбора и расстановки будущих служащих, сотрудников являлось и является одним из основных решающих моментов любого учреждения и конечно же государства. Учитывая сложность политической обстановки в начале установления советской власти в Туркестане, говорить о какой либо кадровой политике не приходилось. Качественный состав кадров желал лучшего, к примеру, из всего состава управления милиции Закаспийской области только 4 имели образование, и то начальное - от 3-х до 6 классов, остальные были безграмотны.[1] И только с изданием приказа СНК Туркестан «Об организации дела народного образования в Туркестанской республике» от 29 марта 1918 года[2], и принятия 30 апреля 1918 года, Положения «О Туркестанской Автономной Советской республике» основным вопросом на повестке стало формирование механизма подготовки кадров и руководящих работников в Туркестане.[3] За рассматриваемый период, то есть с 1918 по 1924 года в республике, была заложена системная структура подготовки кадров посредством механизма учебных и советско-партийных заведений. Уже в ноябре 1918 года при Народном комиссариате по национальным делам (Наркомнац) Туркестанской республики были открыты двухмесячные организационно-инструкторские курсы с контингентом в 60 человек, а в мае 1919 года - четырехмесячные организационно-агитационные курсы с контингентом в 80 человек. По итогам октября 1919 года курсами было проведено три выпуска, в количестве 99 человек[4]. И таким путём организации краткосрочных курсов советская власть пыталась решить «кадровый дефицит» в крае. Такая форма позволяла обеспечить их ускоренный рост, но качество подготовки было чрезвычайно низким, тем более, что слушатели комплектовались, на классовой основе, из состава малограмотных рабочих и беднейшего дехканства[5].

Но особо остро стоял вопрос руководящих кадров из коренных народов Туркестана. Так как, здесь у некоторых представителей новой власти всё ещё наблюдались пережитки от старого режима в виде «великодержавного уклона». Предвзятого и пренебрежительного отношения к коренным народам, их способностям и умениям[6]. А факт того, что только 20% ассигнований школьного бюджета расходовал Народный комиссариат просвещения на школы коренного населения, показывало отношение власти к школам данного типа[7].

Первопроходцем в подготовке кадров из коренного населения стал Туркестанский Мусульманский народный университет, начавший свою деятельность 12 мая 1918 года[8], по инициативе представителей национальной интеллигенции С.Асфандиарова, Мунаввар Кори Абдурашидханова, Бурхан Хабиба, Иса Тухтабаева, Садика Абдусаттарова, Муродбека Муродходжа, Мухтора Бакирова, Абдусами Кори Зиябаева и др. Однако, это было оценено как опасное явление и вскоре к 1920 году оно уже было закрыто[9].

Ликвидация неграмотности изначально преследовала двоякую цель. С одной стороны, большевики следовали общепросветительскому представлению о необходимости знания и идеалу создания полноценной личности, с другой - поставив перед собой задачу индустриализации, страна нуждалась в более грамотном работнике. Кампания по борьбе с неграмотностью не предполагала жесткого разделения между собственно обучением

и политическим воспитанием (пропагандой).[10] Но приём во все указанные учебные заведения на основании Приказа №34 СНК РСФСР от 3 февраля 1919 года проводился строго по классовому принципу, и осуществлялся только по рекомендации за подписью 2-х членов партий: большевиков-коммунистов или комитетов Профсоюзов, в том, что они действительно принадлежат к классу пролетариата[11].

Для полного охвата данного процесса в своих руках советская власть специально для подготовки новых руководящих кадров из коренного населения на основе существующих курсов сформировала Тюркскую школу партийно-советской работы (совпартшкола[12]). А основой для организации Европейской школы партийно-советской работы стали созданные со стороны Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) Туркестанской Республики в феврале 1919 года трехмесячные «инструкторские» курсы[13].

К 20 июля 1919 года Крайкомом КПТ была открыта в Ташкенте Центральная Европейская школа партийной и советской работы на 75 слушателей[14], заведующим которого был назначен А.Ф.Солькин[15]. В октябре того же года на базе организационно-агитационных курсов создавалась Центральная тюркская школа партийных и советских работников при краевом Мусбюро, готовившая руководящие кадры из коренного населения Туркестана[16].

К началу 1921 года в Туркестане сложилась система партийно-советских школ, в которую входили: Центральная краевая школа в Ташкенте с двумя отделениями - тюркским и русским - по 250 человек на каждом, областные: Алма-ате - на 150 человек, Фергане - 100, в Самарканде - 60, Полторацке - 40, Мерве - 30 и уездные школы в Ташкенте - 120

Также ежегодно из Туркестана направлялись студенты на учебу и на основные трехгодичные курсы. В 1921 году в Комуниверситет им.Я.М.Свердлова было направлено - 40 студентов, в Институт красной профессуры - 4; в 1922 году в Комуниверситет им.Я.М.Свердлова - 26, в Институт красной профессуры - 11 студентов и в другие центральные вузы - 70 человек, а в 1923 году в Комуниверситет им.Я.М.Свердлов - 38 студента[1]. В том же году ЦК РКП(б) рекомендовал партийной организации Туркестана использовать предоставленные в центральных комуниверситетах места в первую очередь для направления на учебу только представителей рабочих и крестьянства из коренных народов[2].

Также значительную роль в подготовке руководящих кадров для Туркестана сыграл и Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), созданный в апреле 1921 года в Москве при Наркомнаце РСФСР[3]. Программа обучения КУТВ была приравнена к программе Комуниверситета им.Я.М.Свердлова и длился три года[4]. Так, к 1921 году из 233 слушателей тюркской группы 96 человек были представителями Туркестана[5].

К концу 1922 года в вузах и техникумах Москвы и Петрограда обучалось 306 человек из Туркестана, а в учебных заведениях Турции и Азербайджана по 25 человек[6].